

Спустя минут двадцать Сэм Мерлотт сидел вместе с Эриком Нортманом в своем кабинете и судорожно пытался понять, кто из уже имеющихся у него девушек может подойти его богатому клиенту.

— В принципе, я тут не вижу никаких проблем, — воодушевленно соврал Сэм, чтобы хоть как-то заполнить затянувшуюся паузу. — Вы отличный улов, сэр.

— Пожалуй, но вот Вашей помощнице, похоже, показалось, что я чрезмерно высокомерен и ужасно испорчен, — сказал Эрик.

— Видите ли, Мистер Нортман, Мисс Стакхаус пришла в мое агентство совсем недавно, и пока она работает с более простыми клиентами. Клиентами, которые очень далеки от реального мира БДСМ и лишь играют в него, покупая розовые пушистые наручники и ароматизированные кляпы, чтобы хоть как-то разбавить свою серую сексуальную жизнь. А для таких убежденных доминантов, как вы, у нас есть более опытный сотрудник, который, к сожалению, сегодня отсутствует в силу сложившихся обстоятельств. Но давайте лучше вернемся к Вашим пожеланиям. Ваши требования классической покорности, естественно, лишат Вас некоторых возможностей, но не очень многих, — честно сообщил собеседнику Мерлотт.

— Насколько я понимаю, большинство Ваших клиенток должны быть покорны, — сказал Нортман, немного раздражаясь.

— Да, это правда, — ответил Сэм, — но эта покорность выражается у всех по-разному, в разной, так сказать, степени. Главное, не напугать потенциальных кандидатов. В крайнем случае, мы всегда можем подредактировать Вашу запись, чтобы придать ей более безобидный характер, — торопливо предложил Мерлотт.

— Я советую попробовать эту запись в нынешнем ее виде. Я не хочу недосказанности, — упрямо сказал Нортман. — Я знаю, чего желаю, и надеюсь, что Вы сможете мне это найти. Но, чисто теоретически, я бы хотел выяснить, какую часть моей анкеты Вы хотели бы отредактировать? — спросил вампир, не понимая, доставляет ли ему удовольствие соглашаться или спорить с хозяином агентства.

— Ту часть, где говорится о сексуальном рабстве, — тут же откликнулся Мерлотт.

— Я с Вами точно не согласен, — твердо сказал вампир. — Лучше, когда об этом известно заранее. Иначе во время первой сессии или уже после заключения контракта может возникнуть неловкая ситуация, если не сказать хуже.

— Я думаю, что это место необходимо опустить, — упрямо заявил Сэм, — если только Вам не хочется показаться жестким средневековым рабовладельцем.

— Я не боюсь быть тем, кем являюсь. И я не собираюсь надевать костюм пушистого кролика.

— Хорошо, я последую Вашему совету и оставляю все как есть, — сказал Мерлотт с еле заметным разочарованием в голосе.

— Замечательно, — улыбнулся ему Нортман. — А что будет дальше?

— Сейчас перед нами открывается несколько возможностей. Первая — поместить в нашем ежемесячном каталоге Вашу рекламу и фотографию до тех пор, пока Вы не найдете подходящую партнершу. С учетом того, что Вы предлагаете, двух публикаций в издании должно хватить.

— Расскажите мне про остальные возможности.

— Я собираюсь поработать с нашей обширной картотекой. Там точно есть варианты, которые Вас заинтересуют. Когда подходящие девушки будут мной найдены, я перешлю Вам их фотографии, Вы отберете понравившихся, затем Вы встретитесь с ними и уже по результатам пробной сессии решите, стоит ли начинать с ними отношения. Если да, то мы ознакомим их с Вашей анкетой для того, чтобы они знали, на что соглашаются.

— Так и поступим. Что-то еще?

— Тщательные поиски хороших кандидатов обходятся дорого и, разумеется, требуют времени, — объяснил смущенно Сэм, — но мое агентство специализируется именно на оказании гарантированно превосходных услуг, и потому я заверяю Вас, что мы найдем Вам самых роскошных и покорных партнерш. И я искренне надеюсь, что Вы станете нашим постоянным клиентом. И в дальнейшем посоветуете нас своим знакомым.

— Это обнадеживает, но... — вампир замялся.

— Что-то не так? — тут же спросил Мерлотт. — Есть какие-то ограничения по срокам или тайные пожелания?

— Нет, хотя... Пока Вы будете заниматься поиском, я бы хотел взять себе на время в партнерши Вашу ассистентку.

— Мисс Стакхаус? — удивленно спросил Сэм и тут же торопливо добавил: — Думаю, это невозможно. Она просто работает у нас, и ничего больше. Она не занимается...

— Назовите мне ее цену, — деловым тоном перебил его вампир.

— Она не продается.

— Ради всего святого, в этом мире все имеет свою стоимость. Просто открыто спросите у девчонки, сколько ей нужно заплатить за то, чтобы я имел возможность какое-то время шлепать ее задницу, играть с ней в мои любимые игры и трахать ее, когда и куда мне только заблагорассудится. Устроит ли Вашу Соки сумма в десять тысяч долларов за одну сессию? Лично я уверен, что да. Вам же, в случае ее согласия, я заплачу дополнительно двадцать пять тысяч премиальных, причем сразу наличными. И еще... Запомните, Сэм, если у Вас не получится договориться с Мисс Стакхаус, то я начну сильно сомневаться, стоит ли мне вообще прибегать к услугам Вашего агентства.

— Если я Вас правильно понял, Вы не успокоитесь, пока я не заставлю Вас серьезно раскошелиться? — иронично заметил Мерлотт, стараясь свести к шутке сложившуюся щекотливую для него ситуацию.

— Да, именно это я и имел сейчас в виду, — легко согласился вампир.

Мерлотт пригласил к себе Соки, как только Нортман покинул его кабинет.

— Как твое настроение? — начал он издалека.

— Отличное, — весело ответила ничего не подозревающая девушка.

— Наш новый клиент остался доволен твоей работой.

— Да? Если честно, то я удивлена.

— У тебя возникли какие-то сложности при общении с ним?

— Нет... Хотя... Да. Он высокомерный засранец и законченный извращенец. И я едва сдерживалась, стараясь не наговорить ему гадостей. Я думаю, что чуть не упустила его во время интервью, потому что задала ряд вопросов, которые выявили, какой он, на самом деле, распутник, — смущенно сообщила девушка.

— Может быть, ты и права, но это пока не важно. Главное сейчас то... Что дела обстоят так,

что... Мистер Нортман... Как бы проще выразиться... Он желал бы провести некоторое время в твоём обществе, — путано сказал Мерлотт и, затаив дыхание, посмотрел на Соки.

— В моём обществе. Он же не хочет полностью закончить интервью? — девушка наморщила лоб, и тут на нее снизошло озарение: — В моём обществе, это в смысле...

— Да, в том самом смысле.

— Нет, нет, нет и еще тысячу раз нет!

— Ты ему понравилась, — сказал Сэм.

— Нет, я не понравилась ему, он просто хочет унижить меня. Как привык это делать с другими своими жертвами, — возразила девушка.

— Он просил передать, что готов заплатить тебе по десять тысяч за каждую встречу.

— Извини, — сказала Соки, — мы говорим сейчас действительно обо мне? Или о ком-то другом? Ты ведь не считаешь меня проституткой, Мерлотт?

— Нет, конечно же, нет. Но, прежде чем ты решишь дать окончательный ответ, Соки, я бы хотел попросить тебя подумать о будущем нашего агентства. О том, как далеко мы сможем продвинуться, если Мистер Нортман получит все-все, чего только захочет и потом посоветует нас своим богатым приятелям-вампирам. И еще вспомни о том, что это выгодное предложение, пожалуй, твоя единственная возможность оплатить необходимую дорогостоящую операцию твоей бабушки. Соки, милая, тебе не стоит надеяться на помощь брата. Ты ведь приехала в Новый Орлеан ради денег. Так не все ли равно, как ты их зарабатываешь? Просто подумай рационально и с умом распорядись своим телом.

— Если бы мне были на самом деле безразличны способы получения необходимой суммы, то я бы просто пошла на панель.

— Не говори ерунды, — сказал раздраженно Мерлотт. Упрямство девушки начинало всерьез раздражать его.

— Никто не согласится платить тебе по десять тысяч долларов за одну ночь в этом городе. Ты ни известная актриса, ни порно звезда, ни модель, ты вообще никто. Так, просто девчонка из богом забытого городка, которая раньше работала официанткой в захудалом баре. Твоя реальная цена — три сотни за час. И то, если очень повезет. Ты ведь и сама прекрасно это понимаешь. А Мистер Нортман предлагает тебя десять тысяч!

— Десять тысяч? За одну ночь? Серьезно? Это большие деньги, но, если вдуматься, десятки за возможность быть отшлепанной, грубо оттраханной, практически изнасилованной и униженной явно маловато.

— Я не считаю, что все будет именно так, как ты только что озвучила. Даже в подобных отношениях есть определенные ограничения. Стороны, как правило, заранее обговаривают все допустимые действия и цивилизованно находят необходимые компромиссы. Я бы советовал тебе согласиться. И заметь, я не возьму из обещанных тебе денег ни одного доллара комиссионных, потому что великолепно понимаю, как они тебе необходимы. И, помимо всего прочего, я разрешу тебе не являться на работу до самого обеда.

— Как бы это ни было горько, но, похоже, ты прав, и у меня просто нет другого выхода, — тяжело вздохнув, грустно призналась Соки.

— Мистер Нортман не самый плохой вариант, — заметил Сэм.

— Может, и так, но мне совершенно не хочется становиться, пусть даже и на время, его безмолвной рабыней, — сказала девушка, едва сдерживая слезы.

— Не руби сгоряча. Для начала просто поезжай к нему, поговори и, может, даже позвол

отшлепать себя, — будничным тоном посоветовал Мелотт.

— Нет! — яростно возразила Соки.

— Ну, почему опять «нет»? Разве тебе не хочется осчастливить нашего богатого клиента и таким образом прочно закрепиться в моем агентстве? Разве ты не хочешь спасти жизнь своей бабушки? Ты ведь не эгоистка, ты добрая и отзывчивая девушка, я это твердо знаю, — не сдавался Мерлотт. Он видел, что Соки уже практически согласилась, и ее просто надо, что называется, немножко дожать. — При обычных обстоятельствах я бы такое тебе никогда не предложил, но Мистер Нортман так симпатичен, богат и щедр. Он опытен и хорошо воспитан. А тебе так необходимы его деньги! Как ты можешь быть такой упрямой?

Соки глубоко вздохнула и, украдкой смахнув слезу, сказала:

— Хорошо, я попробую.

Продолжение следует